

В этом квартете я не был первой скрипкой

Фото А. СИЗУМИНА

Илья Гофману 22 года. Он учится в Московской консерватории и, несмотря на свой нежный возраст, считается одним из самых талантливых альтистов России. В уходящем году у него, однако, не было возможности продемонстрировать миру свой гений. Дело в том, что последние 12 месяцев молодой музыкант просидел в камере предварительного заключения "Матросской тишины". Недавно Головинский суд Москвы вынес ему приговор: 5 лет условно, — и Илья был отпущен на свободу. Теперь он усердно занимается музыкой, наверстывая упущенное и готовясь к выступлению на ежегодном фестивале молодых исполнителей с символическим названием "Возвращение".

О происшедшем Гофман вспоминает с содроганием: год в общей камере с уголовниками мог бы сломать и менее чувствительного человека, не то что музыканта и инвалида 3-й группы. Однако арест ученика Юрия Башмета не был случайным или несправедливым. Своей вины Илья и не отрицает: да, он с детства увлекался компьютерами, да, с помощью нескольких сообщников украл через Интернет почти 100 тысяч долларов, — и жалуется лишь на несовершенновую правоохранительную систему. Впервые, пришлось провести целый год за решеткой, тогда как все его подельники были отпущены под подписку о невыезде, во-вторых, осужден он в итоге был за мошенничество, а не по 272-й статье УК — преступления в сфере компьютерной информации.

Вся провернутая им афера выглядит очень просто. В начале 1998 года Илья нашел в Интернете программу "PC Autorise", которая отвечает за взаиморасчеты между магазинами и держателями пластиковых карточек, приобретающими товары через Сеть. Самым ценным в программе оказались номера кредиток, которыми производилась оплата, — их-то Илья и использовал. Он имитировал работу канадского виртуального магазина "Virtualynx Internet LLC", выступая одновременно в качестве продавца и покупателя: сначала делал заказ на приобретение товара и расплачивался за покупку средствами владельцев карточек, затем отказывался от покупки, указывая уже номер кредитки одного из сво-

их сообщников, и именно на его имя списывал деньги со счета магазина. Предполагалось, что напарник сразу по завершении очередного "цикла" будет обналечивать валюту. Всего с марта по сентябрь прошлого года Гофман и его виртуальные приятели (студент Института электронной техники Иван Демидов и студенты мытищинского Института потребления Артем Фидельман и Владимир Вознесенский) перевели на свои счета около 97 тысяч долларов, но получить на руки смогли лишь 168 тысяч рублей: сначала Автобанк заблокировал счет, видимо, заподозрив что-то неладное, а потом грянул дефолт.

При вынесении приговора суд, что называется, учел неординарную личность подсудимого, а также состояние его здоровья (Илья с детства страдает астмой). Важную роль сыграли и многочисленные ходатайства, заботливо собранные отцом Ильи композитором Леонидом Гофманом: за молодого музыканта просили Сергей Ястржембский, Андрей Вознесенский, Юрий Башмет, Гидон Кремер, Ирина Антонова, Тихон Хренников, 18 известных американских математиков... Кстати, многие из знаменитостей готовы были поручиться за Илью головой, но следователь остался равнодушным к их просьбам отпустить альтиста на концерт в Московскую консерваторию или на гастроли в Карнеги-холл.

— Моим самым страстным увлечением была и остается музыка, и именно для нее я берегу все свои эмоции и чувства, но меня всегда привлекали и другие сферы творчества, к которым я, например, отношу математику. У меня есть несколько публикаций по комбинаторной геометрии, и вообще меня всегда интересовали возможности применения законов логики на практике. Хакерство, безусловно, таит в себе множество таких возможностей, и создание головоломки вроде виртуального магазина, поиск лазеек в системе защиты банков очень увлекли меня. Для меня это была интеллектуальная игра, а не способ заработать — деньги мне не нужны, я никогда ни в чем не нуждался.

— Илья, согласитесь, если бы вы действовали только из спортивного интереса, вам были бы

не нужны сообщники, которые обналечивали валюту.

— Возможность снять со счета "живые" деньги была лучшим доказательством успеха моей деятельности, того, что я верно нащупал слабые места в системе виртуальной торговли. Но я сам не хотел ходить в банк, открывать счет, да и времени не было, поэтому нашел несколько единомышленников. Я этих ребят никогда не видел и только на суде узнал их настоящие имена — в Интернете они, естественно, действовали под псевдонимами. Следствие именно меня считало главным виновным: мол, я руководил всеми действиями организованной преступной группы. На-

верное, следователя в этом убедили мои математические успехи и определенная известность в музыкальных кругах. На самом деле я отвечал лишь за техническую часть операции, а в тонкости банковской системы и системы кредитования меня посвятили мои виртуальные знакомые — так что в нашем квартете не было солиста, а я, как обычно, лишь играл на альте.

— За свой эксперимент вы заплатились годом свободы.

— Я стараюсь не вспоминать этот период своей жизни. Меня взяли — язык не поворачивается сказать "арестовали" — прошлой осенью: на улице ко мне подошли несколько человек в дорогих костюмах, скрутили руки, избили, протаскили лицом об асфальт, затолкали в машину и куда-то повезли. Я, честно говоря, даже предположить не мог, что это сотрудники милиции, подумал, что убивать везут — или мои сообщники, которых я никогда не видел, или просто бандиты... И потом, когда меня не отпустили домой, я сначала думал, что все это очень ненадолго, и каждый день ждал: вот войдут в камеру и скажут, что произошла ошибка, вы, господин Гофман, свободны, принесим вам свои извинения... Что можно сказать о тюрьме? Я сидел с самыми разными людьми, нас было больше 20 человек в камере, спать приходилось в три смены. Все время появлялись соседи, которые пытались войти ко мне в доверие и выведать подробности преступления. А больше всего меня поразило, сколько людей сидит в тюрьме ни за что. Я общался с человеком, которого посадили только за то, что он нахамил милиционеру: сотрудник правоохранительных органов сорвал с близстоящей машины зеркало заднего вида, всучил своему обидчику и обвинил его в попытке угона автомобиля. Не знаю, удалось ли этому человеку доказать свою невиновность.

— А вами, очевидно, зани-

мался специалист в области компьютерных преступлений?

— Какое там! Моему следователю едва исполнился 21 год, он только получил высшее образование, и я делал ему домашние задания по английскому языку, компьютер в отделении налаживал... А когда следственная группа проводила досмотр орудия преступления — моего домашнего компьютера, — он вообще не мог справиться с машиной, поскольку "мышка" тогда не работала и приходилось обращаться к процессору с клавиатуры.

Я уверен в том, что нашим правоохранительным органам просто хотелось раскрыть громкое дело. Между прочим, договор виртуального магазина с банком в принципе предусматривает факт "случайного" несанкционированного снятия большой суммы денег со счета. Если банк обнаружит свои претензии, конфликт этот можно уладить мирным путем — вернуть ему все деньги плюс добавить половину от украденной суммы.

— Илья, на судью произвело неизгладимое впечатление то, что вы просто так отдали своей подруге пять тысяч долларов, которые она заняла у бандитов и не смогла вовремя вернуть.

— Ну и что? Мне эти деньги легко достались. Я только хочу заметить, что эти пять тысяч я не из Интернета украл, как это пытался представить обвинитель.

— Чем вы занимаетесь сейчас? Действительно ли больше не подходите к компьютеру?

— Я компьютера теперь просто боюсь и никому не советую даже близко подходить к клавиатуре. Что же касается занятий музыкой, то для меня сейчас самое главное — реабилитироваться хотя бы в профессиональном смысле, восстановить технику игры, подготовиться к предстоящим концертам.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ